От редакции

В сентябрьском номере мы начинаем публиковать статьи победителей конкурса *Condicio iuris 2021.* Первая такая статья, за авторством А.А. Маслова, получившая главный приз, посвящена тому, насколько обязательным является соглашение об особой форме будущих сделок. Можно сказать, что изучение этой темы в российской литературе только начинается. Поэтому авторы, которые ею заинтересуются, могут использовать статью в качестве отправной точки — как для критики, так и для развития высказываемых автором идей.

Кстати, в сентябре будет объявлено о начале приема работ на конкурс *Condicio iuris* следующего года. Следите за новостями на сайте «Закон.ру» и на страницах сайта в социальных сетях.

Тем, кто ищет темы для новых исследований, может пригодиться комментарий А.Г. Архиповой к двум определениям Верховного Суда, посвященным возможности заключения соглашений об урегулировании убытков между страховщиком по ОСАГО и выгодоприобретателем. Эта, казалось бы, частная проблема позволяет поставить довольно широкие вопросы: допустимы ли подобные соглашения в потребительских отношениях, а также какие обстоятельства позволяют оспаривать их или сами договоры страхования по мотиву введения потребителей в заблуждение (ст. 178 ГК). Суды традиционно не особо расположены к применению этого основания недействительности. Однако одно из комментируемых дел, возможно, приоткроет такую возможность. Впрочем, как обычно, мотивировка написана настолько осторожно и кратко, что по ней невозможно достоверно определить правовую позицию и предсказать развитие практики.

Другой пример статьи, позволяющей от относительно частного вопроса перейти к широкой проблеме, — это работа испанского ученого А.М.М. Морено, перевод которой опубликован в этом номере. Рассуждая об объеме прав покупателя в случае продажи некачественной вещи, он приходит к выводу (с. 194), что понятие обязательства, сложившееся в континентальной системе, нуждается в пересмотре. Например, применительно к купле-продаже обязательство продавца сводится не просто к передаче вещи, но к удовлетворению интереса кредитора посредством исполнения в натуре или возмещения убытков. Мне кажется, было бы интересно оценить обоснованность этого предположения.

В.А. Багаев,
MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»

Loaded: 20-05-2024 PMt 12:27:58